

Трой проснулся, чувствуя себя слабее, чем обычно. Его кожа пульсировала как-то не так, и его сердце билось вместе с ней. В затылке у него раздавался глухой, непрерывный стук. Его руки и ноги покалывало, как будто кровь в них была остановлена на несколько слишком долгих минут. Его желудок почему-то чувствовал себя одновременно голодным и полным, как будто это была пустота, которая не могла больше терпеть, прежде чем лопнет.

‘Я вижу, что ты проснулся’, - послал Адам. Он всегда так делал. Каждое утро ИИ точно знал момент, когда Трой достаточно проснулся, чтобы принять сообщение. Молодой человек еще не до конца понимал, как работает этот процесс. Измерил ли малыш свои мозговые волны? Трой вспомнила, что читала о том, как врачи использовали это, чтобы определить, действительно ли пациент спит или нет во время операции.

Напомни, как это называлось? Трой не мог вспомнить ничего, кроме его последствий. Это была настоящая причина, по которой мозговые волны стали так тщательно контролироваться. Всякий раз, когда в организм добавляли успокоительные средства, чтобы вырубить человека, обычно желаемым результатом было вызвать временную кому. Тот, от которого организм не смог бы оправиться без многочасового ожидания.

И эта часть рассматривалась как простая. Учитывая назначенную кому, тело не сможет долго поддерживать сознание. Врачи древности считали, что это происходит до секунды, когда люди теряют способность помнить. Это действительно было произведение искусства. Это показало, насколько человечество смогло продвинуться вперед с тех пор, как всего за столетие до этого им с трудом удалось снизить уровень смертности при рождении до пятидесяти процентов.

Но... все еще были моменты грубых ошибок. В конце концов, каждый человек уникален, и постоянная доза действовала не на всех. Некоторые были стойкими, а у некоторых просто было слишком много массы для их названия. Рассуждения на самом деле не имели значения. Это был всего лишь побочный эффект, который мог напугать кого угодно.

Что произойдет, если тело перестанет двигаться, но разум будет работать нормально? Неспособен двигать мышцами, но легко способен мысленно решать математические уравнения. Страшный сценарий в обычное время, но гораздо более ужасный в сочетании с хирургическим вмешательством.

Успокоительное, предназначенное для того, чтобы остановить боль, только сделало боль незаметной. Когда разум был заключен в тело из неподвижной плоти, как первые врачи могли знать, что их пациенты полностью бодрствуют? Как бы они могли сказать, что что-то не так, когда они вскрывают их ножом, с высокой точностью разбирая внутренности. Выпотрошили, заставили страдать молча.

Заставляли беззвучно кричать, постоянно находясь в сцене невыносимой агонии. Трой с трудом удержался от дрожи при этой мысли. Это случалось со слишком многими. Они подвергались пыткам, о которых мало кто мог даже подумать, их заставляли страдать от невыносимой боли в течение нескольких часов подряд. Операции могут занять слишком много времени.

Вот почему были приняты дополнительные меры предосторожности. Несмотря на то, что операции были очень длительными, они не длились вечно. В какой-то момент пациент просыпался и рассказывал свою историю. Будут поданы судебные иски, дела будут доведены до сведения общественности, и начнутся казни через повешение, лишь немногие из которых были совершены правительством. В конце концов, пытка - это не то, для чего был создан разум.

...

Почему именно Трой думал об этом? Какая у него была причина для истории о порезах ножом в человеческом теле, оправдываемой так, как будто это было полезно для всех вокруг? Ну что ж... он действительно не чувствовал своих ног. Ноги прекрасно работали, привлекая его внимание, и каждое мгновение было сродни тому, как будто ему в кожу вонзали тысячу иголок. Ноги? Ни единой вещи от них. Никакого движения. Нет, ничего.

"Значит, вы видели это таким, какое оно есть", - сообщил Трой ИИ, наконец вернувшись, чтобы ответить ему. Возможно, прошло всего десять секунд, но поток мыслей в его голове казался намного дольше. Трой чувствовал себя рассеянным, как будто его разум действительно не мог вынести тяжести бодрствования. Его горло сдавило, грудь устала от движения волнами, а желудок... об этом уже упоминалось.

Не двигая ничем, кроме головы, Трой посмотрел себе под ноги. Они все еще были там, вопреки пустоте ощущений, исходящей от них. Сможет ли он ими пошевелить? Нет. Конечно, это было совсем не похоже на то. Честно говоря, было больше шансов, что Чарли набил свои носки рисом, чем чем-либо другим.

Придется ли ему сесть? Либо так, либо он никогда не был слишком уверен в существовании своих нижних цифр, так что ответ был достаточно очевиден. Если бы только его руки чувствовали то же самое, две конечности протестовали изо всех сил. Каждое прикосновение его ладоней ощущалось как адское пламя, одновременно холодное и горячее. Взгляд в их сторону показал, что они стали еще более серыми. Это не могло быть положительным результатом. За ночь они покраснели еще больше, демонстрируя, что процесс, скорее всего, еще не закончен. Может быть, к концу дня Трой превратится в помидор?

Отбросив на мгновение эту мысль, он потянулся к своей левой ноге. Это потребовало небольшой растяжки, о которой его спина кричала от неприязни, но Трой просто проигнорировал эту часть себя. Боль была не слишком важна. Предупреждение, да, но не то, о чем ему нужно было беспокоиться слишком сильно.

Его большой палец определенно был там. Даже несмотря на носок, он чувствовал на нем гвоздь, торчащий так же сильно, как и накануне. Но... обратная связь не поступила с обеих сторон. Его палец рассказывал совсем другую историю, чем та, что ощущалась в ступне. То есть от этого ничего не осталось.

У этого не было ни единого шанса быть хорошим. Трой начал очень сильно осознавать этот факт, когда начал стаскивать носок. Красная кожа появилась в его поле зрения в тот момент, когда он начал, и она становилась только краснее, чем дальше он спускался. Как его нога выжила? Выжил ли он?

"Это не выглядит оптимальным", - заметила доктор Хейл со своего дивана, и ее голос заставил Троя слегка подпрыгнуть. Никто не ожидал услышать от нее что-нибудь в ближайшие несколько часов. В конце концов, было еще не так поздно.

... Так ли это было? Окно было грязным, из-за чего было трудно разглядеть цвет снаружи. Обычно молодой человек просыпался рано утром, но предыдущие события могли вызвать незначительное искажение в его графике сна.

"Я не догадывалась", - ответила Трой, более внимательно глядя на женщину. Ее кожа была немного бледной. Бледнее, чем она обычно выглядит. Не самый лучший признак, если учесть несколько капель крови на ее подушке. Это было не очень-

Инстинкты взяли верх, Трой попыталась броситься к доктору Хейлу. К сожалению, его нижняя часть тела не знала, что эти инстинкты предназначены для использования в любом качестве, в результате чего верхняя часть тела немного отстает от необходимого движения. Хотя Трой не мог видеть это полностью, из-за того, что его лицо почти соприкоснулось с деревянным полом, он мог бы поклясться, что верхняя губа женщины слегка дернулась.

"Тебе полагается отдыхать, Максвелл. Пожалуйста, следуйте этой очень простой инструкции, иначе вы станете причиной смерти всех ваших близких", - прямо сказал доктор Хейл. Была легкая нерешительность, было ли это шуткой или нет. Иногда это было так трудно определить. "Чарли был бы первым".

"Хотя я мог бы сказать тебе то же самое. Никаких смертей в мое дежурство, - сказал Трой, начиная ползти к женщине. В то время как его ноги, возможно, не слушались его, с его руками таких осложнений не было. Они могли прекрасно двигаться, даже если их было немного трудно контролировать. Да, чем шире ход, тем выше точность, но была очевидная необходимость в том, чтобы они были как можно меньше. Другими словами, это был не самый лучший результат в мире.

Поскольку старший из троицы ушел, его долгом было присматривать за ней. Когда Чарли вообще успел выйти из дома? Может быть, час назад? Трой ожидал, что этот человек уведомит его об этом. Может быть, он знал, но просто не мог этого вспомнить? Это не имело никакого реального значения. Трой просто сделал все возможное, чтобы взять немного оставшейся воды, смешать ее с какими-то чистящими средствами и вытереть подушку доктора Хейл. Женщина была так добра, что позволила ему взять его. Это было хорошо. Не нужно поднимать из-за этого шум.

Это было в ней хорошо. Она была сильной, способной и в целом замечательным человеком. Трой знал это по времени, проведенному с ней, и по тому, что рассказал ему Чарли. И все же... во времена слабости доктор Хейл не отвергала эту часть себя. Она не отвергала идею о том, что ей нужна помощь от других. Она приняла все это без комментариев, потому что понимала свои потребности лучше, чем кто-либо другой.

В ней все еще оставалась какая-то независимость, поскольку она бросила на него яростный взгляд в тот момент, когда Трой попытался вытереть остатки крови, которая текла у нее из носа. Он располагался на верхней части ее верхней губы на достаточно большом участке, чтобы его невозможно было не заметить. Однако уборка этого участка, по-видимому, была возложена на самого доктора Хейла, поскольку она забрала у него тряпку и сделала это сама. На самом деле его это вполне устраивало. Чего бы она ни желала, это было и его желанием. Если это означало, что она будет дышать еще секунду, то в этом не было ничего постыдного.

"Если бы я собирался захлебнуться собственной кровью, я могу заверить вас, что вы были бы уведомлены. Чарли оставил мне электрошокер, - сказал доктор Хейл, заставив Троя посмотреть в сторону дивана. Там действительно была одна мелочь. Оригинальный электрошокер был утерян некоторое время назад, внутренности сгорели. Чарли, однако, со всей своей мудростью создал его из обрывков, найденных вокруг грязи, по которой они ходили. Он был недостаточно мощным, чтобы вывести из строя, но это было бы серьезным раздражением для любого, кто пострадал. Это, несомненно, разбудило бы его, даже если бы это было сделано на расстоянии.

Правильно. Это была самая забавная часть устройства. Несмотря на то, что он не был мощным, он служил по-другому, способный поражать с расстояния почти в пять метров. Конечно, не было ни одного реального сценария, в котором это утверждение было бы проверено, но Трой был уверен, что в какой-то момент это произойдет. Ему просто нужно было немного подождать.

"Наверное, хорошо, что я проснулась, когда проснулась", - предположила Трой. Доктор Хейл закончил вытирать засохшую кровь и забрал тряпку обратно. Его выбросят, когда Чарли вернется. В конце концов, нет никаких шансов вызвать какие-либо инфекции при многократном использовании.

"Да. Мне было интересно, сможете ли вы проспать весь день, - сказал доктор Хейл. Весь день... Хм.

Возможно, Трой получил на несколько часов больше простоя, чем намеревался.

<http://tl.rulate.ru/book/81391/2614148>